

ЯКОВ ВЛЯЙС

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ:
ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ,
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Политология России

Яков Пляйс

**Политическая элита
постсоветской России:
этапы трансформации,
проблемы совершенствования**

АНО "Политическая энциклопедия"

2024

УДК 321(470)
ББК 66.3(2Рос)6

Пляйс Я. А.

Политическая элита постсоветской России: этапы трансформации,
проблемы совершенствования / Я. А. Пляйс — АНО
"Политическая энциклопедия", 2024 — (Политология России)

ISBN 978-5-8243-2561-4

В книге представлены статьи, написанные автором преимущественно в последние два десятилетия. В них раскрываются этапы трансформации элитообразования в современной России, анализируются как научные подходы к теме, так и существующие практики элитообразования. Рекомендуется в качестве учебного пособия студентам, аспирантам, докторантам, занимающимся изучением и исследованием темы элитогенеза в современной России, а также практическим работникам, занятым формированием и функционированием политической элиты нашей страны. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 321(470)
ББК 66.3(2Рос)6

ISBN 978-5-8243-2561-4

© Пляйс Я. А., 2024
© АНО "Политическая
энциклопедия", 2024

Содержание

Вступительная статья	6
Часть I. Модернизация России – главная забота политической элиты	11
Системная модернизация государственной и общественной	11
жизни России – безусловный императив нашего времени[7]	
Вместо введения, или некоторые размышления по поводу	11
дефиниции «модернизация» и ее сути	
Об актуальности проблемы модернизации для	13
современной России	
Исторический опыт политической модернизации	19
российского и советского общества и государства	
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Яков Пляйс

**Политическая элита постсоветской
России: этапы трансформации,
проблемы совершенствования**

© Пляйс Я. А., 2024

© Политическая энциклопедия, 2024

* * *

Рецензенты:

Коваленко В. И., доктор философских наук, профессор

Соловьев А. И., доктор политических наук, профессор

Вступительная статья

Уважаемый читатель!

Отлично понимая исключительную важность состояния и качества политической элиты нашей страны (как, кстати говоря, и любой другой), занимаясь исследованием этой проблемы много лет, я не один год вынашивал идею – собрать в одной книге написанные и изданные мною статьи на эту тему. Это, как я считал в прошлые годы и считаю сейчас, надо сделать прежде всего по причине важности проблемы элитобразования. Поскольку политическая элита вкупе с административной – это основной субъект власти¹, постольку от того, как она формируется, каковы ее качества с точки зрения адекватности интересам общества и государства, как она организует процесс управления страной, во многом зависит и состояние, и самочувствие этой страны, а также ее будущее. Свою принципиальную точку зрения на этот счет я в свое время кратко изложил в предисловии к книге «Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия»², выпущенной в свет в 2010 г. издательством РОССПЭН (см. с. 6–9 указанной книги). В этой же книге (с. 87–113) содержится моя статья «Новый проект реконструкции властной элиты в России: содержание и перспективы реализации», которая воспроизводится и в данной работе. В этой статье также говорится о главной роли политико-административной элиты.

Однако не только причина, изложенная выше, но и необходимость научного понимания того, как у нас эволюционировал процесс элитобразования, каковы его позитивные и негативные стороны, также двигала мною при составлении данного сборника. Ведь такое понимание важно не только для науки, но и для практической политики, ибо надо хорошо понимать, что в этой области делается правильно, а что не так, как следовало бы делать и, главное, что надо сделать, чтобы дела шли лучше.

Чтобы выполнить задуманное, я был намерен, как это обычно делается при подготовке книги к изданию, написать небольшое предисловие, в котором содержался бы ключ к пониманию замысла и содержания книги. Но в процессе работы мне стало ясно, что классического предисловия недостаточно, а нужна концептуальная вступительная статья, не только обобщающая основные идеи и выводы, к которым я пришел в процессе многолетней работы над темой современного российского элитобразования, но и обращающая внимание читателя на некоторые новые важные темы, мало или совсем не изученные, над которыми следует основательно поразмыслить. Как индивидуально, так и коллективно. Исходя из вышесказанного, я пришел к выводу, что традиционного предисловия недостаточно и нужна именно вступительная статья. Не только обобщающая, но и проблемная.

¹ Есть немало авторов, которые полагают, что правильнее говорить не о политической элите, а о политическом или властвующем классе (слое) общества. При этом они аргументируют свою позицию тем, что этот класс (слой) не соответствует высоким критериям элиты. Я же исхожу из того, что это все же элита, так как это лучшие (при всех издержках) представители из тех, кого общество, достигшее определенного уровня развития, в состоянии вывести на уровень правящего слоя.

² Уже в самом названии книги «Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия» содержится как вопрос, так и ответ на него. На взгляд авторов книги и мой, в частности, повседневное главное бремя власти и ее применения лежит не на народе (демосе), а на политико-административной элите. Прежде всего потому, что народ ни одной страны не обладает достаточными компетенциями, опытом и многим другим, чтобы заниматься повседневным осуществлением власти. Всем этим обладает исключительно политико-административная элита. Тем не менее реальная власть (кратос) народа все-таки время от времени проявляется. В частности, во время прямых выборов органов власти и управления, социальных революций, войн, массовых акций (забастовок, масштабных митингов и пр.). Именно поэтому считать, что «единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», как сказано в статье 3 нашей Конституции, – не совсем корректно. На самом деле источников власти достаточно много, и, как правило, они действуют совокупно. Это и высшие эшелоны политико-административной элиты, начиная с президента, главы правительства, Совета Федерации и Государственной Думы и т. д. На региональном и местном уровнях ситуация повторяется. Кроме того, источниками власти являются также партии, финансы, теневые структуры (например, масонские организации). Поэтому точнее было написать в Конституции РФ, что *основным* источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Это было бы ближе к реальности.

Читателю судить, оправдан ли такой подход, насколько верно и полно я выполнил задуманное, в какой мере адекватно и правдиво я отразил в своих работах суть тех процессов, которые неизбежно происходят в любой стране, пережившей или (переживающей) социальную революцию. Особенно революцию с неопределенным вектором развития, как это случилось у нас, хотя речь всегда шла о либеральной революции. Если же к этому добавить, что на нашу социальную революцию наложился принципиально новая по своему типу промышленная революция (четвертая по счету) и шестая технологическая, то нетрудно представить, в какой сложной ситуации мы оказались. Поэтому и с определением вектора развития, и с содержанием внутренней и внешней политики у нас большие неясности. И объективные, и субъективные³.

Хорошо известно, что особенности переходных революционных процессов фундаментально воздействуют на все стороны жизни общества и государства. В том числе на тип и характер политической власти и политико-административной элиты. Исходя из этого, в своих исследованиях⁴ я стремился доходчиво и аргументированно объяснить читателю, что и почему происходило в сфере современного российского элитообразования. Каковы его особенности и отличия от, так сказать, классического процесса. А они, эти отличия, как оказалось, весьма велики, на что я также неоднократно обращал внимание в своих статьях.

Продолжение исследований элитологической проблематики привело меня к выводу, что кроме особенностей переходных состояний существуют еще различные типы элитообразования, так же как существуют различные типы политической власти, гражданского общества, политической культуры и пр. Своими корнями эти типы уходят в особенности той или иной цивилизации. Поэтому нельзя стремиться построить всех в один ряд, одевать всех в одну и ту же униформу, оценивать по одним и тем же лекалам и критериям, что, кстати говоря, стремятся делать все мировые гегемоны.

Кроме особенностей цивилизации на тип элитообразования, так же как на все иные типы, заметное влияние оказывают особые черты политической системы, исторический опыт страны, субъективные факторы (например, особенности лидеров), внешние силы и даже подспудные, теневые обстоятельства. Из всего этого следует, что процесс элитообразования объективно весьма сложен и многогранен.

Сказанное, однако, не значит, что нет вообще ничего общего у различных типов социальных и политических процессов, включая различные системы элитообразования. К пониманию общего и особенного я пришел со временем, а точнее говоря, в последние два года. Понял я, в частности, что общее вытекает из тех единых черт, которые присущи человеческому роду вообще, а особенное (повторюсь) зависит от функциональных характеристик цивилизаций, их исторического опыта, состояния эпохи, субъективных черт правителей и других факторов.

Важная задача политической науки как раз и состоит в том, чтобы сначала понять суть и общих, и особенных факторов, а затем уже определить, как они воздействуют и на практический процесс элитообразования, и на функционирование элиты. Чтобы быть более понятным, сошлюсь на роль идеологического фактора. И в деле формирования политической элиты, и в деле формирования общественной и государственной жизни. При этом оговорюсь, что выбрал я этот аспект не случайно, а потому, что идеология является исключительно важной (может быть, даже самой важной) скрепой общественной и государственной жизни, а также потому,

³ Об особенностях и неопределенности характера социальной революции в России конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого века я писал, например, в статье «Особенности и перспективы современной социальной революции в России», опубликованной в книге «Политология в контексте переходной эпохи в России» (РОССПЭН – Российская политическая энциклопедия, 2009, 2010. С. 99–116). Продолжением исследований на эту тему можно считать мою небольшую монографию «Марксизм и социальные революции в России», опубликованную в Москве в 2019 г. к 200-летию со дня рождения Карла Маркса издательством «Центркаталог».

⁴ Например, в статье «Трансформация элит в переходные эпохи и ее особенности в современной России», опубликованной в книге «Политология в контексте переходной эпохи в России» (с. 279–296).

что за создание идеологии и ее индоктринацию должна отвечать прежде всего и главным образом политическая элита.

* * *

Является аксиомой, что идеология – это инструмент формирования мировоззрения людей. Для того, чтобы люди были патриотами своей страны, их мировоззрение должно быть также патриотичным. Но патриотизм нации не возникает сам по себе. Он формируется многими структурами и инструментами и начинается с патриотизма (подлинного, а не картинного) политической (и не только политической) элиты. Иначе говоря, если политическая элита не является патриотической, то и нация тоже не будет патриотически настроенной. На самом деле политическая элита далеко не всегда патриотична. По различным причинам. Прежде всего потому, что она, как правило, по-разному представляет себе пути развития страны и, соответственно, формы и методы решения актуальных проблем ее прогресса. Только в одном случае (в частности, в условиях тоталитарной политической системы) она (за редким исключением) не решается выступать против воли вождя и «генеральной линии партии», чтобы не попасть в немилость и не лишиться всего, в том числе нередко жизни⁵. В других же случаях все происходит иначе. Например, при зрелом демократическом режиме легальная системная оппозиция, как правило, начинается уже с самого верха политической элиты (но не административной, обычно строго следующей воле хозяина положения, т. е. победившей партии, находящейся у власти). При этом оппозиция руководствуется теми же национальными ценностями, что и правящая партия (что принципиально важно), однако отстаивает свою программу действий и свое понимание решения актуальных программ развития страны.

Из сказанного следует, что вся политическая элита должна исповедовать общие национальные ценности, образующие прочный идеологический фундамент. При этом программа действий конкретной правящей партии, в том числе оппозиционной, должна не противоречить этому фундаменту, а, наоборот, соответствовать ему. Ситуация резко усложняется при идеологическом расколе элит, т. е. когда разные части политической элиты исповедуют различные идеологические постулаты. Например, одна часть ставит выше всего либеральные ценности западного разлива, а другая – консервативные или какие-то иные. Как это было, в частности, у нас в России в 1990-е гг. и в известной степени продолжалось в последующие десятилетия, в том числе сегодня.

Ситуация идеологического раскола элит крайне опасна с различных точек зрения. Главным образом потому, что не позволяет разработать, принять и реализовать концепцию и план стратегического развития страны с вытекающими из этого плана целями и задачами движения. Но опасность такой ситуации состоит еще и в том, что руководство страны вынуждено маневрировать между крыльями, не принимая линию какой-либо из сторон, пока не возникнет кризисная или критическая ситуация. В связи с этим достаточно вспомнить о том, что в СССР происходило в последние годы горбачевской перестройки и что происходило с нашей политической элитой сразу же после начала СВО на Украине⁶. Еще раз подчеркну, что идеологический раскол элит крайне опасен и разрушителен. Не случайно, конечно, и то, что в ситуации идеологического раскола наша политическая элита не определилась ни с национальной идеей, ни с системой национальных ценностей.

⁵ Вспомним для примера, что происходило с партийно-политической элитой в СССР в 30-е гг. прошлого века или с такой же элитой в Китае в 60-е – годы культурной революции того же века и т. д.

⁶ Эту ситуацию я подробно описываю в статье «Момент истины для российской элиты: смена или чистка?», помещенной в этой книге.

Раз уж я затронул тему морально-нравственных ценностей и идеологии, то не могу не обратить внимание читателя на следующие важные обстоятельства, о которых обычно забывают. В частности, на то, что в сфере идеологии остро соперничают три базовых фактора, каждый из которых имеет самостоятельное значение и в то же время тесно связан с двумя остальными. Что это за факторы? Это, во-первых, традиционные национальные морально-нравственные ценности, во-вторых, религия и, в-третьих, светская идеология. (На первое место я не случайно поставил традиционные морально-нравственные ценности, потому что, формируясь веками, именно они играют главную роль в выживании, защите и развитии нации. Пожалуй, это самая важная скрепа единения общества и государства.)

Значение второго фактора – религии – также невозможно переоценить, поскольку она играет в жизни многих миллионов людей никак не меньше, чем первостепенную роль, нередко даже более важную, чем традиционные ценности. Наконец, третий фактор – светская идеология, являющаяся, как правило, продуктом творчества партийных идеологов вкупе с высшими функционерами партии, – также для многих важен. Потому что именно светская идеология (если она не догматична и адекватна реалиям исторического времени) отвечает на злободневные текущие вопросы развития общества и государства. От взаимоотношений этих трех факторов зависит степень их влияния на общество и государство. Поскольку марксизм-ленинизм не искал и не находил общего языка с религией (церковью) и не признавал важность морально-нравственных ценностей, выработанных историческим опытом нации, то он только терял в своем влиянии на общество, результатом чего была односторонность и строгая линейность идеологического воспитания и образования общества. Не секрет, что далеко не все общество верило в марксизм-ленинизм, а значительная часть его, несмотря на запреты и антирелигиозную пропаганду тех же большевиков, организуемую на государственном уровне, продолжала верить в бога и загробную жизнь. В результате власть также теряла авторитет и влияние.

Говоря о соперничестве на идеологическом поле, нельзя забывать и об огромной роли нового фактора, возникшего в последние два десятилетия, – социальных сетях и СМИ. Для многих (особенно для молодого поколения) они – основная ценность. Хотя властвующей политической элите представляется, что наиболее важная компонента – это актуальная светская идеология, поскольку именно она способствует решению текущих и перспективных проблем развития.

Базовые факторы формируют и определяют мировоззрение человека и во многом его повседневное поведение. Однако нельзя не обратить внимание на одно крайне важное противоречие, существующее между первыми двумя компонентами, т. е. традиционными ценностями и религиозными догмами, которые подлинно верующими людьми, как уже было сказано выше, почитаются больше, чем традиционные.

Учитывая, однако, что именно традиционные ценности являются основной идейной скрепой всей нации (точнее, всего общества), им все-таки следует отдавать предпочтение в процессе воспитательной работы среди населения. Отдельно следует обратить внимание на актуальную светскую идеологию, которую правящая элита (политическая и идеологическая) обязана своевременно обновлять. Однако, как происходило в случае с партийной элитой в СССР, это, как правило, не делается в силу разных обстоятельств. Стремясь превратить идеологию в религиозную догму, эта элита в результате добилась противоположного. Отставшая от времени марксистско-ленинская идеология стала вызывать отторжение не только у образованной интеллигенции, но и у рядовых граждан. Чем это закончилось, всем хорошо известно.

Не останавливаясь на других опасностях, которых немало, замечу лишь, что единство элиты, фундаментом которого является ее идейно-политическая сплоченность, в совокупности с целями и задачами развития страны – это непереносимое условие, или, образно говоря, альфа и омега единства общества и государства. Но это не означает, что такое единство обязательно должно быть железобетонным, раз и навсегда неизменным, как это было с марксизмом-лени-

низмом в СССР. Идеологический догматизм неизбежно приводит сначала к политическому застою и ко всякому другому, включая экономический.

Смена базовой реальности должна приводить также к смене всего надстроечного. Чем эта смена фундаментальнее, тем больше и сильнее должны меняться надстройки. Такова закономерность развития.

* * *

Размышляя об особенностях формирования и деятельности отечественной политической элиты, нельзя забывать о ее тесной связи с административной и со всеми другими элитами. При этом нельзя забывать также, что политическая элита не только определяет направление и программу действий всех других элит страны, но и координирует их деятельность, а также осуществляет контроль за их работой.

Отсюда вытекает, что политическая элита должна быть самой профессиональной и самой опытной, самой организованной и самой ответственной из всех других элит. Для этого ее нужно соответствующим образом формировать, своевременно обновлять, регулярно учить, доучивать и переучивать. Это возможно лишь при наличии системы элитообразования. Важно и то, что и политическая, и другие элиты должны состоять из лучших представителей всех основных слоев общества.

Завершая вступительную статью, отмечу, что тема современного российского образования – это крайне актуальная и объемная тема, которая нуждается в дальнейшем пристальном исследовании. Данная книга – только часть большого труда, попытка самому понять и вместе с тем объяснить любознательному читателю, что происходило с политической элитой России в постсоветской России, а также обратить внимание на актуальные проблемы элитообразования нашей страны.

Читателю судить, как это у меня получилось. И еще одно дополнение к данному тексту. Учитывая, что политическая элита играет особую роль в определении пути развития нашей страны, я после долгих размышлений решил включить в данный сборник статью о модернизации России. Эта статья открывает книгу. Завершает книгу обзор диссертаций, написанных и защищенных по элитологической тематике в первые два десятилетия существования политической науки в нашей стране, когда мне были доступны авторефераты этих работ.

За исключением трех кратких статей обобщающего характера, опубликованных в 2013 г. в энциклопедическом словаре «Элитология», которые я решил поместить в начало второй части книги, тексты расположены в порядке их издания в соответствии с этапами развития российского элитогенеза.

Не могу не выразить искреннюю благодарность тем людям, которые помогали мне собирать, структурировать и приводить к единому формату тексты, опубликованные в различные годы. Это прежде всего Татьяна Александровна Мирошникова, Татьяна Владимировна Седова, мои помощницы по Профессорскому клубу Финансового университета, а также Валерия Титяева, также в недалеком прошлом сотрудница этого же клуба.

Часть I. Модернизация России – главная забота политической элиты

Системная модернизация государственной и общественной жизни России – безусловный императив нашего времени⁷

Вместо введения, или некоторые размышления по поводу дефиниции «модернизация» и ее сути

Общеизвестно, что расхождения во взглядах и толкованиях дефиниций являются причиной многих неясностей, споров, недоразумений, конфликтов и т. д. Поэтому сразу поясню, что я понимаю под модернизацией⁸. В моем представлении это, если говорить максимально просто, *приведение чего-либо в современное состояние*. Но кто определяет, каково то современное состояние, к которому надо стремиться, и что надо брать за образец, следуя которому вы придете к современному состоянию?

⁷ При написании данной статьи использованы не только материалы, увидевшие свет до 25 мая 2009 г., т. е. до проведения «круглого стола», но и после этой даты.

⁸ По определению Малого энциклопедического словаря, опубликованного издательством «АСТ» и издательством «Астрель» в 2002 г., модернизация – это «изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям, вкусам» (с. 436). Что касается политической модернизации, то с ее развернутым определением можно познакомиться в Политической энциклопедии, опубликованной издательством «Мысль» в 1999 г. (см. с. 724–726 1-го тома). Здесь мы читаем: «Модернизация политическая – изменение политич. системы, характеризующееся возрастающим участием в политике различ. групп населения (через политич. партии и группы интересов) и формированием новых политич. ин-тов (разделение властей, политич. выборы, многопартийность, местное самоуправление). Обычно понятие “М. п.” употребляют применительно к органам, осуществляющим переход к индустриальному обществу и демокр. политич. устройству. В этом случае подчеркивается, что М. п. – это импортирование традиционными об-вами новых социальных ролей и политич. ин-тов, сформировавшихся в рамках зап. демократий. Возникнув в кон. 50-х гг. как теоретич. обслуживание политики Запада по отнош. к развивающимся странам, концепция М. п. в конечном итоге превратилась в обоснование некоей общей модели глоб. процесса цивилизации, суть к-рой в описании характерных черт и направлений перехода от традиционного к рациональному об-ву в рез-те научно-тех. прогресса, социально-структурных изменений, преобразования нормативных и ценностных систем. В этой концепции выделяются 2 типа модернизации: 1) оригинальная, спонтанная модернизация, характерная для стран, переживших переход к рациональным обществ. структурам в рез-те постепенного, длительного развития внутр. процессов (Англия, США); 2) вторичная, отраженная модернизация, характерная для стран, по тем или иным причинам отставших в своем развитии и теперь за счет широкого использования опыта передовых гос-в пытающихся догнать их по уровню и качеству жизни, своего рода “осовременивание вдогонку”. Осн. фактором вторичной модернизации являются социокультурные контакты с уже существующими центрами индустриальной и постиндустриальной культуры. С опред. долей условности можно говорить о существовании 2 этапов в развитии теории М. п. Возникла она в США, и первоначально ее суть сводилась к обоснованию идей заимствования отсталыми странами Азии, Африки и Лат. Америки ряда уже готовых и апробированных в развитых странах политич. ин-тов (централиз. гос-во, парламент, многопарт. система, всеобщие альтернативные выборы, разделение властей и т. д.) и ценностей (эконом. и политич. свобода, индивидуализм). М. п. на начальном этапе развития данной теории воспринималась как а) демократизация развивающихся стран по зап. образцу; б) одновременно условие и следствие успешного социально-эконом. роста стран “третьего мира”; в) рез-т их активного сотр-ва с развитыми гос-вами Зап. Европы и США». По мнению известного ученого-экономиста, директора Центра исследований постиндустриального общества, руководителя проекта www.modernizatsya.ru. В. И. Иноземцева, «слово “модернизация” используется для обозначения процесса становления зрелого индустриального общества, для описания демонтажа архаичных структур. Понятие “инновационная экономика” относится к более высокому типу общества, в котором, как писал К. Маркс в XIX столетии и Дэниэл Белл в XX, наука “становится непосредственной производительной силой”, а “прогресс общества все более однозначно определяется успехами в области знания”. Модернизации в XX веке неоднократно превращали аграрные и полуиндустриальные общества в промышленные державы, но нигде не приводили к становлению экономики знаний. Последняя развивалась естественно, а на формирование ее уходило, как правило, несколько десятилетий». См.: Иноземцев В. Модернизация или инновации? // Независимая газета. 2009. 22 июня.

Если этот вопрос отнести к средствам производства, то ответ в принципе будет ясен. В этой области самое современное то, что способно обеспечить наиболее высокую производительность труда при наименьших затратах необходимых для этого ресурсов. Иначе говоря, в производственной сфере все определяется конкретным достигнутым результатом, главным образом из-за тотальной универсальности этой сферы.

Если же речь идет не о материальных, а о социальных, духовных или, например, политических вещах, то как в этом случае определить их уровень современности и по какому образцу модернизироваться тем, кто отстает от передового образца? Судя по всему, ответ на этот вопрос надо также искать в результатах деятельности этих сфер и в таком состоянии этих сфер, которое способно создавать благоприятные условия для успешного развития производительных сил, т. е. для технического, интеллектуального, духовного прогресса нации. Однако основная проблема состоит в том, что у каждой нации собственные мерила оценки своего духовного, культурного и политического или, иначе говоря, цивилизационного состояния. Поэтому то, что для одной нации может являться высшей духовной или культурной ценностью и достижением, для другой таковым вовсе не является. С учетом этого модернизация этих сфер по образу и подобию «передового» образца – дело весьма проблематичное. Не говоря уже о том, что таких «передовых» образцов может быть достаточно много.

Как же в реальности решается противоречие между модернизацией сферы производительных сил и модернизацией других сфер? На мой взгляд, оно решается в пользу технического прогресса, или, говоря обобщенно, в пользу прогресса производительных сил. Потому что именно от него зависит уровень удовлетворения материальных, т. е. базовых, потребностей основного числа людей. Но поскольку эти потребности постоянно растут, должны постоянно расти и развиваться производительные силы. Их развитие возможно лишь благодаря систематическому внедрению нового в области производительных сил, а также адекватному развитию производственных отношений, которое обеспечивается в значительной степени (если не преимущественно) благодаря деятельности политической системы (в частности, законодательства), призванной своевременно демонтировать с пути прогресса устаревающие преграды в виде отживающих свой век законодательных и нормативных актов. По этой причине развитие производительных сил может быть вполне успешным, если им не мешают устаревающие производственные отношения, что (еще раз повторю) обеспечивается адекватной политической системой, в основе деятельности которой лежит воля власти, и прежде всего административно-политической элиты⁹. Из этого вытекает также, что на самом деле трудно определить, какой из двух субъектов – производительные силы или производственные отношения – играет доминирующую роль. Но как бы ни складывались отношения в этом тандеме, он целиком существует в единой цивилизационной матрице, влияющей и на первое, и на второе, и с трудом поддающейся изменению и коррекции.

К сказанному хочу добавить, что модернизация – это то, что, как мне представляется, было присуще миру всегда. Как по объективной природной причине привлекательности для людей чего-то более совершенного, созданного другими, так и по причине вынужденной необходимости перенимать или копировать то, что ускоряет развитие и позволяет сократить или ликвидировать отставание нации. Отставание, которое со временем неизбежно превращается в реальную угрозу. Тот, кто опережает других в инновационном развитии, тот и явля-

⁹ Одним из наших бизнесменов и общественных деятелей, которые хорошо это понимают, является, на мой взгляд, председатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Борис Титов. Отвечая на вопрос о причинах ухода с поста председателя этой организации и перехода на партийную работу, он сказал: «...дело в том, что проблем у бизнеса сегодня очень много, они растут как снежный ком, и для их решения нужны не только общественные, но и политические инструменты. Нужна партия, которая выступит выразителем интересов бизнеса. Это совершенно другой формат работы, в отличие от общественной организации, задача которой – вести постоянный диалог с властью в дипломатическом ключе, политика – это разговор более жесткий» (Известия. 2009. 15 июля).

ется лидером и, соответственно, образцом для других в области модернизации, или, образно говоря, законодателем моды. При умелых действиях лидер может извлекать из своего положения неплохие дивиденды, предлагая другим нечто более совершенное и эффективное, прежде всего из разряда производительных сил. Например, машины, технологии и т. д. Образец для подражания нужен при догоняющей модернизации, но ведь есть еще и опережающая модернизация. Она есть не только в области производительных сил, но и в социально-политической и духовной сферах. Именно эта последняя проходит через более жесткий контроль национальной матрицы. В частности, по этой причине опережающая, так называемая советская, или коммунистическая, модернизация (в отличие, например, от либеральной демократии западного типа) оказалась не вполне состоятельной. Не углубляясь чрезмерно в причины этой несостоятельности, отмечу лишь, что модель этой модернизации, учитывая некоторые жизненно важные для людей вещи (например, социальное равенство, справедливость и пр.), в то же время игнорировала или недооценивала некоторые другие (например, важность частной собственности, право заниматься своим делом – бизнесом и т. п.). Кстати говоря, либеральная модель, долго игнорировавшая или недооценивавшая первые из упомянутых вещей, в конце концов была вынуждена это сделать, в результате чего возникло и стало быстро развиваться социальное государство. Только соединение одного и другого позволило этой модели выиграть исторический спор между двумя общественно-политическими системами. Но, как ни удивительно, соревнование продолжается, в том числе внутри самой либеральной системы. И точка в этом соревновании еще не поставлена. Не отвлекаясь дальше от основной канвы моей темы, отмечу, что для современной России проблема модернизации приобрела особую актуальность.

Об актуальности проблемы модернизации для современной России

Комплексная, системная модернизация государственной и общественной жизни становится для России все более и более актуальной задачей¹⁰. От ее адекватного и как можно более скорого решения зависит не только успешное развитие нашей страны, но и в прямом смысле слова ее судьба. Вопрос ставится именно так потому, что наиболее развитая часть современного мира быстро прогрессирует, а Россия, все еще не оправившаяся от революционных потрясений 90-х гг. прошлого века, все больше отстает от него. Это превращается в открытую и все возрастающую угрозу. Поэтому все более актуальным становится не только понимание этой проблемы, начиная с понимания дефиниций, но и ее скорейшее решение. При этом решение должно быть и *фундаментальным*, и *системным*. Иначе говоря, невозможно модернизировать экономику, не модернизировав другие сферы государственной и общественной жизни, в частности политическую. Но, если судить по тем шагам, которые делает власть, о системном видении и стремлении решить задачу системно говорить не приходится.

Сделать такой вывод позволяет, в частности, то решение, которое принял в середине мая нынешнего года президент России Д. А. Медведев. Речь идет о решении создать специальную комиссию по модернизации и технологическому развитию экономики страны. «Несмотря на правильные программные установки, – заявил президент, – никаких существенных изменений в технологическом уровне экономики не происходит, и это особенно очевидно в период

¹⁰ Ознакомление с публикациями только последнего времени дает достаточно оснований утверждать, что актуальность этой задачи фактически никто не ставит под сомнение. В подтверждение сошлюсь лишь на некоторые следующие работы из этого ряда: Примаков Е. Россия в современном мире // Независимая газета. 2009. 2 июля; Шейнис В. Время перевести стрелку // Независимая газета. 2009. 19 июня; Семенов В. Законы движения: О путях модернизации // НГ Сценарии. 2009. 30 июня; Цибульский В. Заявленная модернизация осталась на бумаге // НГ Энергия. 2009. 14 июля; Иноземцев В. Закачаем кризис в асфальт // Известия. 2009. 14 июля.

финансового кризиса». Из-за отсутствия быстрой прибыли не проявляет интерес к инновациям и бизнес¹¹.

К теме тотального отставания страны российский президент обращается в последнее время постоянно. Говорил он об этом и на заседании президиума Госсовета, которое состоялось 2 июля 2009 г. в Архангельске. Оно было посвящено вопросам повышения энергоэффективности российской экономики. «Что бы мы ни взяли, повсюду у нас весьма и весьма большое отставание, включая наше мышление», – заявил Медведев, открывая заседание. Это отставание охватывает и сферу энергоресурсов. При этом главная «черная дыра», в которой исчезают наши энергоресурсы, – ЖКХ. Именно в этой сфере у нас «самая дорогая и самая неэффективная энергетика». Раз или два раза в сто лет в мире происходит энергетическая революция, и к ней надо быть готовыми. По прогнозу мэра Москвы Ю. М. Лужкова, «в ближайшие 7–10 лет произойдет очередной технологический скачок в мире». Как и прежние, он также будет связан с поисками энергоэффективности, задачами ресурсосбережения, развитием новых источников энергии и экологичности экономики.

Исследованию этой большой и важной темы московский мэр посвятил не одну статью. Последняя (на момент написания этой работы) – «Кризис и наша расточительность», опубликованная в «Российской газете» 3 июля 2009 г., т. е. на следующий день после проведения заседания Госсовета в Архангельске.

Эта объемная статья заслуживает пристального внимания по многим причинам. Но прежде всего потому, что в ней не только показано состояние проблемы энергоэффективности и энергосбережения в России и в мире, но и намечены пути ее скорейшего решения. (См., например, раздел «Дорожная карта» энергоэффективности).

Но особого внимания заслуживает начало статьи, в котором обосновывается актуальность вопроса. Здесь, в частности, отмечается, что «в ряду проблем российской национальной экономики есть одна, решение которой заслуживает быть первейшим и на сегодня самым важным приоритетом российской модернизации, затрагивающим к тому же каждого гражданина страны. Это – беспрецедентно высокая энергозатратность не только экономики, но и всего нашего образа жизни. Мы тратим много ресурсов – энергии, воды, топлива, металла, дерева. Избыточно много, безоглядно и безответственно. Энергозатратность в очень серьезной степени определяет отсталый тип нашей экономики. Для нее характерна низкая конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и глобальном рынках. Допотопный уровень производительности труда в экономике. Буксующее импортозамещение. Удручающие бюджеты российских домашних хозяйств и несовременное качество жизни людей. Высокая интенсивность истощения запасов и потенциала экспорта энергоносителей, увеличение необходимых инвестиций в их добычу. При сохранении существующего уровня энергозатратности через 15–20 лет мы окончательно пройдем “точку невозвращения” в неконкурентоспособности нашей страны и рискуем потерять экономическую состоятельность нашего суверенитета. Россию может ждать тогда “дожигание последних дней”: стремительное скатывание в периферию глобальной экономики и политики без надежд на будущее»¹².

Столь длинная цитата потребовалась мне лишь для того, чтобы не только передать вполне обоснованную обеспокоенность одного из самых смелых и неординарно мыслящих политиков России, каким является мэр Москвы, но и показать, какими реально могут быть перспективы нынешней политики, если в ней ничего не менять.

Трудно удержаться, чтобы не привести из этой статьи еще две небольшие цитаты, также имеющие принципиальное значение, в том числе для нашего последующего изложения. «Технологический переход 70-х годов, – говорится в первой из этих цитат, – был нашей страной

¹¹ Известия. 2009. 18 мая.

¹² Лужков Ю. Кризис и наша расточительность // Российская газета. 2009. 3 июля.

позорно пропущен: между модернизационной работой и нефтяной иглой экспортно-сырьевой экономики советские вожди выбрали последнее. И очень скоро потеряли не только дееспособность экономики в целом, но и саму страну в облике СССР. За последние десятилетия в сырьевой зависимости и низкой энергоэффективности экономики России, к сожалению, мало что изменилось. Нынешний глобальный кризис, случившийся после комфортных для нас и вряд ли уже способных повториться “тучных лет” высокой сырьевой конъюнктуры, является последним шансом для возможной модернизации отечественной экономики»¹³.

Вторая цитата, взятая из той же статьи Ю. Лужкова, – прямое продолжение первой. «Прежде, чем у нас заработает технологическая модернизация, – говорится в ней, – нужно продемонстрировать определенность государственной позиции кое-что “поправить в головах”, чтобы с энергоэффективностью не вышло “как всегда”».

Размышлениям московского мэра весьма созвучны идеи Бориса Титова, бизнесмена и одновременно председателя Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». По его убеждению, позитивный сценарий выхода России из кризиса «может быть только один: диверсификация экономики, отказ от сырьевой модели. Вместо 30–40 крупных компаний, которые являются локомотивами сейчас, должны появиться сотни, тысячи компаний, развиться конкурентная и частная инициатива, в противном случае мы никогда не избавимся от сырьевой зависимости, а это – путь в никуда»¹⁴.

Нет необходимости дальше останавливаться на обосновании аргументации актуальности темы модернизации и добавлять еще что-нибудь к весьма убедительным словам московского мэра, подкрепленным многочисленными конкретными фактами и цифрами.

Кроме того, основная задача этой статьи состоит не в дополнительном обосновании актуальности проблемы модернизации общественной и государственной жизни России, а в том, чтобы посмотреть на проблему системно.

Оснований для пессимизма и беспокойства и у главы нашего государства, и у московского мэра, и у многих других граждан России, болеющих за будущее своей страны, более чем достаточно. Чтобы убедиться в правильности такого вывода, достаточно сравнить положение в этой сфере (т. е. в сфере инноваций) в Индии и у нас. Пример Индии в данном случае более показателен, чем, скажем, пример США, стран Западной Европы или Японии, которые уже давно отладили у себя эффективную инновационную политику и лидируют в этой области. Индия же подключилась к этому процессу позже этих государств. Тем не менее в последние десятилетия производство и технологии развиваются в этой стране очень высокими темпами. И это невзирая на то, что высшее образование там имеют только 4,5 % населения, в то время как в России – 75 %. Несмотря на это, Индия захватила мировой рынок в программном обеспечении, аутсорсинге информационных технологий – 65 %, в бизнес-аутсорсинге и инжиниринге – 45 %. Располагая одной из лучших в мире математических школ, Россия производит в 60 раз меньше программных продуктов, чем Индия. В 2010 г. объем экспорта информационных и телекоммуникационных услуг из Индии достигнет четверти того, что Россия получает от продажи нефти и газа. Все это стало возможным прежде всего благодаря тому, что в Индии создана благоприятная для инноваций среда. Это материализовалось, например, в создании множества разнообразных инновационных структур – основные из них: Совет по технологическому развитию (объем 1,5 млрд долл.), Программа развития и демонстрации технологий, Индийская ассоциация венчурного инвестирования, Банк поддержки малого и среднего бизнеса, Национальный венчурный фонд программного обеспечения и информационных технологий (объем 250 млн долл.), Фонд развития мелких и средних предприятий (более 1 млрд долл.)¹⁵. В Индии

¹³ Там же.

¹⁴ Титов Б. Нам мешает психология сырьевой модели // Известия. 2009. 15 июля.

¹⁵ Для сравнения: размеры Российского фонда информационных и коммуникационных технологий и Российской венчур-

каждый год совершаются сотни сделок прямого инвестирования и осуществляются венчурные проекты объемом до 10 млрд долл. По объему госсредств с огромным отрывом лидируют биомедицина и биотехнологии, затем идут транспорт, инжиниринг, химия, сельское хозяйство¹⁶. Большинство индийских инновационных компаний базируется в 30 технопарках, в каждом из которых работает до 15 тысяч человек¹⁷.

Стоит ли удивляться, что доля России на рынках наукоемкой продукции составляет всего лишь 0,3–0,5 %, что в десятки и сотни раз меньше аналогичной доли развитых стран. Если к тому же учесть, что продолжается сокращение числа малых инновационных предприятий и числа научных сотрудников, то перспективы России в области инноваций становятся еще более пессимистическими. Пути выхода из сложившейся ситуации руководство России видит главным образом в том, чтобы определить приоритетные направления модернизации экономики и сосредоточить на них финансовые, материальные, интеллектуальные и иные ресурсы. Именно этой теме было посвящено первое заседание той самой Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики страны при президенте, о которой говорилось выше. Кстати говоря, президент был вынужден создать такую комиссию из-за постоянного затягивания процесса скорейшей модернизации.

«Необходимо без промедления и, к сожалению, как всегда, в ручном режиме начать модернизацию», – заявил Дмитрий Медведев, открывая заседание комиссии¹⁸.

Учитывая, что современные технологические наработки покупаются Россией главным образом за границей, а туда утекают наши ресурсы, президент поставил задачу «добиться того, чтобы у бизнеса была мотивация создавать товары».

Чтобы определить приоритетные направления модернизации, выбрали ряд критериев. Это, во-первых, должны быть отрасли, в которых уже существуют значимый задел и признаки конкурентоспособности; во-вторых, отрасли, ориентированные на нужды Министерства обороны и национальной безопасности; в-третьих, отрасли, способные дать широкий мультипликативный эффект, потянув за собой смежные направления, а также проекты с отдачей для общества. На основе этих критериев было определено пять приоритетных направлений: энергоэффективность и ресурсосбережение; ядерные технологии; космические технологии с уклоном в телекоммуникации; медицинские технологии; стратегические информационные технологии, включая создание суперкомпьютеров и программного обеспечения¹⁹.

По оценке многих специалистов, развитие ядерных технологий – это та область, в которой мы опережаем многих других. Однако для успешного продвижения вперед нужны большие усилия, затраты и немало времени. Первый опытный высокотемпературный ядерный реактор, который позволит получить водородное топливо, заработает в 2015 г., а пуск первой установки по производству термоядерного топлива (это международный проект, в котором участвует и Россия) планируется лишь в 2025 г. Истощение ресурсов нефти и газа вынуждает активно развивать не только атомную энергетику, но и другие альтернативные источники энергии, связанные, в частности, с ветром, солнцем, биотопливом и т. д.

В связи с акцентом на развитие космических технологий приоритетное внимание будет уделяться телекоммуникациям, включая систему ГЛОНАСС и программы развития наземной инфраструктуры. «Это направления, где есть уже значимый задел, где не утрачены признаки

ной компании – 53 млн долл. и 60 млн долл.

¹⁶ В России в технологические проекты вкладывается около 100 млн долл., а сделок совершается не более полусотни в год.

¹⁷ Подробнее об инновационной политике в Индии см.: Лесков С. Миллионер на слоне // Известия. 2009. 9 апр.

¹⁸ См.: Кузьмин В. Пять приоритетов президента // Российская газета. 2009. 19 июня. См. также: Пять президентских ударов по кризису // Известия. 2009. 19 июня.

¹⁹ Заместитель главы Минэкономразвития Андрей Клепач считает, что в числе приоритетных направлений, помимо указанных, необходимо включить также микробиологию, фармакологию, другие направления, связанные со здоровьем человека, а также авиастроение и нанотехнологии.

конкурентоспособности или возможности конкурировать», – говорит Медведев²⁰. «С энергоэффективностью в нашей стране очень плохо, – отметил он. – Одна болтовня идет, а ничего не происходит. И кризис, на который все уповали, ничего не изменил»²¹.

Как уже отмечалось выше, проблема энергоэффективности российской экономики специально обсуждалась на заседании президиума Госсовета, состоявшемся 2 июля т. г. в Архангельске. Учитывая, что энергоемкость ВВП РФ в 2006 г. была в 3,5 раза выше средневропейского уровня, придется принимать жесткие меры, начиная с показателей и нормативов работы и жесткого контроля за их исполнением, чтобы поправить ситуацию. Капиталовложения в эту сферу оцениваются специалистами в 330–360 млрд долл. Для их эффективного освоения потребуются и налоговое стимулирование, и софинансирование со стороны государства, и создание инвестиционного энергетического агентства, и принятие специального федерального закона об энергоэффективности, и многое другое.

Отвечая на вопрос, почему именно пять направлений выбраны в качестве главных для решения задачи модернизации экономики, Медведев сказал: это «должны быть те секторы экономики, развитие которых даст значительный мультипликационный эффект и послужит катализатором движения модернизации в смежных отраслях»²².

В рамках комиссии по модернизации созданы пять рабочих групп, которые будут заседать еженедельно. Кроме того, планируется сделать сайт для сбора предложений от экспертов.

Но речь идет не только о ключевых направлениях, вокруг которых планируется сконцентрировать основные силы и ресурсы. Должна измениться также система управления такими проектами, для чего потребуются совершенствовать и инновационное законодательство. Займется этим делом межведомственная рабочая группа, основной задачей которой будет формирование комплексной системы управления, которая связала бы воедино работу разных структур и обеспечила максимально эффективное распределение и сил, и денег. Иными словами, речь идет о проектном управлении, формировании так называемых технологических инициатив. Примером может служить «Роснано». Осенью 2009 г. Госдума собирается принять специальное заявление, в котором будут перечислены все необходимые законопроекты. Речь, в частности, идет о законодательстве по защите интеллектуальной собственности, о законе, дающем возможность открываться при НИИ и вузах малым предприятиям и т. д.²³

Без соответствующего финансирования ни одно из тех направлений, о которых говорилось выше, не может быть реализовано. Этого, судя по всему, не учли разработчики Бюджетного послания на 2010–2012 гг., представленного 25 мая 2009 г. членам правительства и главам обеих палат парламента. Чтобы убедиться в обоснованности такого вывода, достаточно процитировать раздел «Об основных задачах бюджетной политики». В нем говорится: «Бюджетная политика должна быть ориентирована на адаптацию бюджетной системы к изменившимся условиям и на создание предпосылок для устойчивого социально-экономического развития страны в посткризисный период. Сложность современной экономической ситуации и связанные с этим проблемы формирования и исполнения бюджета не должны рассматриваться в качестве основания для отказа от ранее определенных стратегических целей. Бюджет не должен становиться ни источником финансовой нестабильности, ни дополнительным фактором падения деловой активности. Бюджетная политика должна создавать источники повышения конкурентоспособности российской экономики, ее модернизации и технологического обновления. Эти обстоятельства требуют значительной реконструкции бюджетных расходов»²⁴.

²⁰ Известия. 2009. 19 июня.

²¹ Там же.

²² Известия. 2009. 19 июня.

²³ Подробнее по этому вопросу см.: Российская газета. 2009. 19 июня.

²⁴ Российская газета. 2009. 26 мая.

Все последующие разделы Бюджетного послания – о налоговой политике; о приоритетах бюджетных расходов; о пенсионной реформе; о социальных обязательствах государства; о формировании заделов на будущее; о стабилизации рынков труда; о новом облике Вооруженных Сил; о межбюджетных отношениях; об использовании средств Резервного фонда – не содержат даже намек на то, чтобы быть ориентированными на реализации тех ключевых направлений, о которых говорится в выступлениях российского президента, ни в общем, ни конкретно.

Нет, как мне представляется, достаточно адекватного ответа на вопрос и в окончательном варианте антикризисной программы на 2009 г., опубликованном в середине июня. В нем обозначены следующие семь приоритетов макроэкономического характера, реализация которых позволит, по мнению правительства, преодолеть кризис:

1. Выполнение в полном объеме социальных обязательств государства перед населением и развитие человеческого потенциала.
2. Сохранение и развитие промышленного и технологического потенциала для будущего роста.
3. Активизация внутреннего спроса на российские товары.
4. Стимулирование инноваций и структурная перестройка экономики.
5. Создание благоприятных условий для экономического подъема за счет совершенствования важнейших рыночных институтов, снятия барьеров для предпринимательской деятельности.
6. Формирование мощной финансовой системы как надежной основы для развития российской экономики.
7. Обеспечение макроэкономической стабильности²⁵.

Антикризисная программа, как и некоторые другие меры правительства, сразу же стала объектом критики со стороны многих экспертов и даже некоторых членов правительства. Например, главы Счетной палаты Сергея Степашина. Чтобы из разрозненных элементов создать полноценную инновационную национальную систему, считает он, следует действовать иначе. Надо, в частности, чтобы законодательные и нормативные акты, предназначенные для сопровождения властных решений, не запаздывали постоянно, как это имеет место сейчас, а шли с ними в ногу. Это было сказано в связи с тем, что рассмотрение большей части законопроектов, призванных стимулировать переход производства на инновационные рельсы, отложено на конец 2009 г. Этой же осенью новые наработки в области инновационного законодательства собирается представить в Госдуму глава госкорпорации «Роснано» Анатолий Чубайс. По его мнению, «в России существуют зачатки инновационной экономики, но пока эти элементы не срослись в единое целое, нет внятной программы действий и целостного видения того, в чем, собственно, должен заключаться переход к инновационной экономике». «Для выстраивания единой стройной системы потребуются радикальная реформа законодательных, экономических и социальных механизмов. Практически все законодательство – Налоговый, Таможенный, Гражданский кодексы – создавалось в другую эпоху... А далее все это следует разложить на “региональную карту”: выбрать наиболее перспективные с точки зрения инновационной экономики регионы и по каждому создать конкретные программы, где будут поставлены четкие задачи и ориентиры», – отмечает А. Чубайс. Таких регионов – «точек роста» – в России, по его мнению, 10–15. Но единственным источником поддержания инноваций является бюджет, возможности которого крайне ограничены. Проблема еще и в отсутствии спроса на инновации.

По мнению другого участника дискуссии, известного ученого Вячеслава Иноземцева, директора Центра исследований постиндустриального общества, «в нынешних условиях роль государства должна заключаться не в увеличении госфинансирования, а в выработке таких правил игры, которые будут “понуждать” бизнес внедрять новые технологии и материалы.

²⁵ Подробнее по этому вопросу см.: Семь шагов из кризиса // Российская газета. 2009. 22 июня.

Нужны новые стандарты по энергоэффективности, качеству материалов, моторному топливу». За «силовые методы» для «навязывания» бизнесу инноваций через государственную политику, например, технические регламенты по энергоэффективности, которые есть во всех развитых странах, выступает и глава Министерства экономического развития Эльвира Набиуллина.

За более внятную инновационную политику государства ратуют также многие представители бизнеса. «Государство, – считает, например, Александр Бугров, представляющий крупную холдинговую компанию, – предоставляет деньги для поддержки экономики, но фактически финансирует отсталость, продлевается агония».

О необходимости системных универсальных мер «в части налогового, корпоративного законодательства, в том числе законодательства о банкротстве», говорит и исполнительный вице-президент РСПП Александр Мурычев²⁶.

Несмотря на обоснованность многих критических взглядов и оценок, приведенных выше, складывается все же впечатление, что рассмотрение вопроса о системной модернизации российского общества и государства требует большей фундаментальности, начиная с учета нашего исторического опыта в этой области. Именно этому и посвящен следующий раздел данной статьи.

Исторический опыт политической модернизации российского и советского общества и государства

В России политическая и иная модернизация всегда имела свою специфику. С одной стороны, она диктовалась необходимостью догоняющего развития, а с другой – она всегда проводилась по воле верхов, осознававших на определенном этапе развития страны опасность ее отставания и настоятельную потребность его преодоления. Из этого вытекает, что внешний фактор всегда играл особую роль в модернизации России в целом и политической сферы в частности. С этим же фактором всегда была связана высокая тяга политико-административной элиты России к копированию зарубежного опыта и перенесению его на отечественную почву. Однако это редко удавалось осуществить в полном объеме и еще реже приносило ощутимые положительные результаты.

Здесь надо сделать одно важное пояснение, связанное с терминами «догоняющее развитие», «догоняющая модернизация» и «копирование зарубежного опыта». Необходимость такого пояснения обусловлена тем, что некоторые наши ученые, особенно из числа экономистов, считают, что ничего такого в нашей истории не было. На самом деле все это было и продолжает быть. И характерно оно не только для России, но и для любой отстающей страны. Таков закон всемирной конкуренции и борьбы за лидерство. Те страны, которые вырываются вперед, становятся не только примером и маяками для остальных, но и нередко источниками опасности для отстающих. Чтобы оставаться на передовых позициях, сильные нуждаются в экспансии, которая осуществляется в различных видах и формах: экономической, финансовой, военной, политической, культурной, идеологической, духовной, религиозной, информационной, образовательной и пр. Для отстающих такая экспансия вполне может обернуться если не колонизацией, то значительным ущербом. Чтобы не допустить такого развития событий, отстающие страны вынуждены заниматься своей модернизацией. Но в этой ситуации, как уже говорилось выше, всегда возникает много вопросов. Например, такие: по какой модели модернизироваться, за счет чего проводить реформы и т. д. В истории России есть только один пример опережающей модернизации – большевистский (советский), который в конечном счете

²⁶ Подробнее по этому вопросу см.: Силовые инновации: Репортаж с заседания постоянно действующего финансово-экономического совещания на тему «Кризис как возможность обновления промышленного и технологического потенциала экономики» // Российская газета. 2009. 1 июля.

закончился поражением, хотя страна и добилась впечатляющих успехов в ряде областей: науке, образовании, космосе, обороне, культуре.

Не углубляясь далее в теорию модернизации, так как об этом достаточно много говорилось выше, отметим еще только, что особая роль среди внешних факторов принадлежит успешным революциям, которые открывают путь ускоренному социально-экономическому прогрессу.

Успешный чужеземный опыт вообще очень привлекателен для других и всегда возбуждает желание его скопировать. Поэтому не удивительно, что европейские социальные, буржуазно-демократические по своей сути революции имели значительное воздействие не только на передовые умы России, но и на власть. Различные реформы, в том числе политические, проводившиеся в России и в XIX в., и в начале XX в., были навеяны не в последнюю очередь западноевропейскими революциями. В этой связи особый интерес представляет опыт политической модернизации начала XX в., поскольку он был связан не только с формированием представительной ветви власти – Государственной Думы, но и с началом легитимной многопартийности и сопровождался к тому же определенным ограничением самодержавия. Опыт этой модернизации интересен и поучителен тем, что фактически впервые в отечественной истории в политической модернизации участвовали широкие народные массы как субъект политики. Это выразилось не только в их актуальном участии в революционном движении, но и в электоральных процессах, в партийном строительстве, создании различных общественных организаций начиная с профсоюзов и пр.

Если оценивать политическую модернизацию в императорской России в целом, то она (за исключением модернизации Петра I) была недостаточно радикальной и в целом недостаточно продуктивной. В основном из-за непоследовательности властей и регулярного чередования реформ и контрреформ.

В отличие от опыта царской России, политическая модернизация советского типа была, как представляется, чрезмерно радикальной и, как известно, преследовала цель создания абсолютно нового общественного строя и модели опережающего развития, которая была бы для всего остального мира образцом для подражания. Однако опыт такой модернизации фактически также оказался провальным, а крушение советской модели опережающего развития, однопартийной системы и власти Советов было не менее впечатляющим как для населения страны, так и для внешнего мира, чем крах политической системы царизма в 1917 г.

Начиная с конца 1980-х гг., наша страна вновь вступила в эпоху глубокой всеобъемлющей модернизации всех сфер общественной и государственной жизни. (Эту модернизацию точнее было бы назвать трансформацией.) И так же как в предыдущие века, проблема политической модернизации вновь стала не только одной из самых актуальных, но и самых сложных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.